

УДК 811.161.1

ДИАЛЕКТИЗМЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сенько Е.В.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Ватутина, 44-46), e-mail: senkoelena@yandex.ru

В статье рассматривается проблема диалектного влияния на современные литературные языки, протекающее в русле процесса неологизации; в результате сопоставления диалектной лексики, проникающей в настоящее время в словарный состав русского и осетинского языков, утверждается, что современный русский язык «не благосклонен» к указанному процессу, современный осетинский язык, напротив, достаточно активно пополняется диалектными вхождениями. Отмечается, что традиционная основа жизнедеятельности, унаследованная от предков и в значительной степени сохранившая свое воздействие на сегодняшнее мировосприятие осетин, во многом определяет стереотипы сознания и поведения, в том числе речевого поведения и языкового вкуса. В этом отношении именно дигорский диалект особенно благодатен, как аккумулирующий в себе наиболее древние словарный фонд и языковые формы.

Ключевые слова: система, неологизация, инновация, лексический потенциал, демократизация языка, внутреннее заимствование, диалектные вхождения.

DIALECTICISMS AS A COMPONENT OF THE LEXICAL POTENTIAL IN MODERN RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Senko E.V.

North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov (362025, Vatutin street, 44-46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania), e-mail: senkoelena@yandex.ru

The article deals with the problem of dialect influence on modern literary languages, proceeding in the process of neological; the result of the comparison of dialectal vocabulary entering the vocabulary of the Russian and Ossetian languages shows that the modern Russian language "not favorable" to the mentioned process, modern Ossetian language, however, is rapidly replenished by dialectal occurrences. It is noted that traditional basis of life, inherited from ancestors and preserved its impact on today's worldview of Ossetians, largely determines the stereotypes of consciousness and behavior, including verbal behavior and language taste. In this respect it is the Digor dialect that is particularly productive as accumulating the most ancient vocabulary and linguistic forms.

Keywords: system, neological, innovation, lexical potential, the democratization of language, internal borrowing, dialectal occurrences.

Известно, что язык представляет собой динамическую самонастраивающуюся систему, которая тесно связана с объективной действительностью. Наиболее подвижна лексическая подсистема языка, что объясняется ее сущностными характеристиками, в частности «постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы – речь может идти только о понимании ее целостности и адекватности самой себе на том или ином этапе эволюции» [10, с.7]. В связи со сказанным стабильность лексической подсистемы языка воспринимается через посредство определенных условий, зависящих от внешних причин; соответственно можно утверждать, что лексическая стабильность носит относительный характер.

Современная русская лексика, отражая разнообразные общественно-политические изменения в России сегодняшнего дня, характеризуется множеством различных процессов;

среди них наиболее актуальным является процесс неологизации, поскольку неогенез есть одно из важнейших проявлений сущности самого языка как средства познания и мышления.

Познание с определенной долей обязательности включает в себя членение на свое и чужое; данная оппозиция, несмотря на свой традиционный характер, актуальна и в настоящее время, когда вопросы сохранения национальных особенностей, несмотря на процесс глобализации, имеют важное значение. С точки зрения этой позиции интересно сопоставить процесс неологизации, протекающий в современном русском и современном осетинском языках. Как перспектива научных исследований данный аспект изучения языкового обновления указывается лингвистами в целом ряде диссертационных работ: Сенько Е.В. [9, с.315], Гацалова Л.Б. [1, с.2], Захватаева К.С. [4, с.21] и др. Указанная задача сравнительно-сопоставительного изучения процесса неологизации дает возможность установить тенденции, общие для ряда языковых систем, с одной стороны, и тенденции, характерные для отдельного языка.

Конечно, решая названную задачу, лексические инновации можно рассмотреть в плане различных аспектов, что отражено в разнообразных типологиях новых слов: словообразовательной, функционально-стилистической, генетической и др., однако, на наш взгляд, применительно к инновациям имманентным признаком, положенным в основу их типологии, является характер называемой реалии и способ ее вербализации; это мотивируется онтологически, то есть характером функционального предназначения слова как номинативной единицы любого языка [9, с. 12].

Понятие «новое» связано с философской категорией пространства, под которой понимается взаимное расположение систем или их элементов относительно друг друга. По отношению к языку исследователями выделены следующие пространства: языки вообще, национальный язык, общелитературный язык, какой-либо подъязык. Таким образом, новизна как признак слова проявляется не столько в природе самой лексической единицы, сколько в изменении языкового пространства, которое характерно для той или иной единицы языка и которое обуславливает его системный статус. В связи со сказанным новые слова – это не только появившиеся в определенной сфере языка, но и те, которые переместились в эту сферу из другой, обычно периферийной языковой области.

Периферийные языковые средства, пополняющие общелитературный вокабуляр, составляют лексический потенциал того или иного языка. В разные периоды исторического развития возможности лексического потенциала используются не в одинаковой степени. Проникновение этой лексики в литературный язык происходит естественно, однако и в этой естественности обнаруживаются мотивы предпочтения или, наоборот, отторжения, что не обусловлено языковыми достоинствами или несовершенствами указанных источников.

Известно, что очень легко проникают в стандартный лексикон заимствования и бдительность сопутствует литературному признанию диалектизмов. Тем не менее лексика говоров – одна из частей лексического потенциала. Множество диалектных слов проникло в литературный язык в XIX веке. Один из путей проникновения диалектизмов в общеупотребительный язык – использование их писателями, изображающими жизнь народа, стремящимися передать местный колорит при описании русской деревни, создать яркие речевые характеристики деревенских жителей. Современные литераторы также охотно используют диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче склада речи своих героев.

Новейшее время отмечено и научным интересом к диалектному богатству языка. Так, Р.Г. Сагателян подчеркивает важность изучения именно этого слоя лексики для представления процесса исторического развития литературного языка, для выяснения соотношения между литературным языком и диалектами на различных этапах их исторического развития, для определения границ литературной лексики [8, с. 3]. А. Пушкова отмечает, что язык Токио постоянно испытывает влияние диалектов различных регионов Японии; так как влиянию подвергается токийский диалект, то, следовательно, разговорный и стандартный языки, основой которых он является, будут, по ее мнению, также претерпевать изменения под влиянием территориальных диалектов [7]. Некоторые лингвисты отмечают возросший "престиж" диалектов: в частности, многие носители немецкого языка имеют привычку для придания эмоциональной окраски добавлять в свою речь на литературном языке диалектные слова или выражения; вообще в Германии принято литературно-диалектное двуязычие [2, с.51-62]. Нетрудно заметить, что данная тема исследования представляется актуальной для иноязыковых систем, а не для системы современного русского языка.

Цель статьи – сопоставить вхождения диалектного характера в современном русском языке и современном осетинском языковом стандарте и мотивировать сложившиеся полярные ситуации.

Диалектные вхождения, иначе относительные, или функциональные неологизмы, как подчеркивает их название, являются новыми только по отношению к кодифицированной части словаря, куда они входят из иных сфер того же языка в готовом виде – в данном случае из территориальных периферийных зон.

Механизмом их появления является процесс демократизации – один из самых активных в современном русском языке; именно он обеспечивает активность разговорно-просторечных слов, пополняющих литературную речь и выступающих в качестве маркеров

демократизма, открытости современной коммуникации. Внутренние заимствования диалектного характера, напротив, немногочисленны. Приведем примеры:

близница «женск. к близнец», *драбына* «лестница», *жалковать* «жалеть о чем-либо», *заснежье* «большое количество снега», *падь* «снег, идущий крупными хлопьями», *полупинка* «небольшое транспортное судно», *рушка* «действие по глаголу *рушать* - делить, кроить, резать (о пище)», *чеплашка* «головной убор в виде шапочки или повязки, который надевали под платок, повойник, кокошник и т. п.».

Вместе с тем, для развития современного литературного языка диалектное влияние не имеет существенного значения. Несмотря на случаи заимствования диалектных слов литературным языком, он подчиняет себе диалекты, что приводит к их нивелировке и постепенному отмиранию. Таким образом, в настоящее время диалекты русского языка как его лексический потенциал не актуальны. Причины такого отношения к диалектам – в идеологии тоталитарного государства, когда все проявления материальной и духовной жизни старой русской деревни объявлялись пережитками прошлого; в результате во многом была утрачена традиционная культура крестьянства, что коснулось и языка. Иная картина в лексике современного литературного осетинского языка, куда много слов приходит из дигорского диалекта, и они, по мнению Л.Б. Гацаловой, неизбежны; использование лексем дигорского диалекта в литературном осетинском языке весьма значительно, оно способствует обогащению кодифицированной части языка, а также сближает два осетинских диалекта – иронский и дигорский, формируя их общий лексический фонд : см., например:

имонау «нежность», *ируст* «эгоист», *изазнсе* «рычаг, лом», *изол* «далеко; далекий», *келар* «циркуль», *фыртон* «крупный рогатый скот» [1, с.23]. Многозначные в дигорском диалекте слова, как правило, заимствуются только в одном значении. Например, нижеследующее слово вошло в осетинский только в первом значении: *кивдзу*— 1) низкорослый, карликовый; 2) облезлый.

Есть диалектные вхождения, заимствованные из кударского диалекта: *кепи канын* «посиделка с друзьями».

Можно сказать, что демократизация и либерализация практически не влияют на словарный состав современного осетинского языка. Закономерно возникает вопрос о том, чем объясняются столь полярные ситуации в русском и осетинском языках. Почему современный осетинский язык не протезирует сниженным лексическим средствам коммуникации?

Американский социолог и культуролог Питирим Сорокин указывал на то, что важную роль в процессе конвенционализации (принятия) инноваций играют следующие условия:

- 1) природа системы ценностей;
- 2) природа культуры, в которой происходит распространение инноваций;
- 3) степень развития средств коммуникации [3].

Бесспорно, что неологизм есть отражение национального менталитета, который включает в себя параметры, отражающие социально-духовный опыт каждого народа, в том числе систему ценностей, принятых у того или иного этноса; известно также, что менталитет (ментальность) находит свое выражение «в категориях и формах родного языка» [5, с.197]. В силу этого инновации являются неотъемлемой частью этнолингвистики, психоллингвистики и лингвокультурологии. На формирование менталитета влияют многие факторы, в том числе историческое прошлое народа.

Осетинские традиции и обычаи уходят своими корнями в глубь веков. Как утверждает Кучиев Р. Т., среди народов Северного Кавказа, приверженных старому патриархальному укладу жизни, осетины смогли сохранить свой язык, культуру, религию, традиции почти в первозданном виде, чему во многом способствовала длительная изоляция народа в горах после опустошительных набегов монголо-татар и орд Тимура; в силу этого обстоятельства осетины и сегодня в пределах возможного, бережно хранят духовно-нравственное наследие предков [6].

Традиционная основа жизнедеятельности, унаследованная от предков и в значительной степени сохранившая свое воздействие на сегодняшнее мировосприятие осетин, во многом определяет стереотипы сознания и поведения, в том числе речевого поведения и языкового вкуса. В этом отношении именно дигорский диалект особенно богат, как аккумулирующий в себе наиболее древние словарный фонд и языковые формы.

Таким образом, интенсивное диалектное влияние в современном осетинском языке и, напротив, его неактуальность для современного русского языка объясняются причинами экстралингвистического характера, которые взаимодействуют друг с другом, усиливая степень воздействия на языковые системы. Несомненно, однако, то, что рассматриваемый вопрос связан с определенными ментальными характеристиками восприятия человеком окружающей действительности и своеобразным преломлением этой действительности в структуре языка.

Список литературы

1. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на

материале русского и осетинского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Нальчик, 2005. - 39с.

2. Домашнев А.И., Копчук Л.Т. Особенности диалектно-литературного взаимодействия в национальных вариантах немецкого языка // Лексика и лексикография. -М., 2000. – Вып. 11. – С. 51-62.

3. Заботкина В.И. Основные параметры прагматики нового слова (по материалам современного английского языка) // Проблемы семантики и прагматики. – Калининград, 1996 (Электронный сборник научных трудов)

URL: textfighter.org›...problemy_semantiki_i_pragmatiki... (дата обращения: 27.06.2015).

4. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект : Автореф. дис. ... канд. филол. наук . – Ростов-на-Дону, 2013. – 22с.

5. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

6. Кучиев Р. Традиционные осетинские нормы поведения // Осетины (Материалы сайта)

URL: www.ossetians.com›rus/news.php?newsid=684 (дата обращения: 19.06.2015).

7. Пушкова А. Влияние диалектов на формирование стандартного языка «хё:дзюнг» // info-japan (Портал о Японии).

URL: info-japan.ru›articles/vliyanie-dialektov...yazyka... (дата обращения: 25.06.2015).

8. Сагателян Р.Г. Диалектная лексика в современном восточно-армянском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук . - Ереван, 1993.- 21 с.

9. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. – СПб. : Наука, 2007. - 355 с.

10. Складаревская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского литературного языка конца XX века: Языковые изменения. – СПб., 1998. – С. 7 – 32.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ;

Цопанова Р.Г., д.фил.н., профессор кафедры осетинской филологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ;

Бекоева Т.А., д.п.н., доцент кафедры психологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.